

Л. М. ИВАНОВ

К ВОПРОСУ О СТРАХОВАНИИ РАБОЧИХ В РОССИИ

Комиссия Министерства финансов под председательством А. Ф. Штакельберга, созданная в 1859 г. для пересмотра фабричного и ремесленного уставов, включила в проект Устава о промышленности пункт об ответственности предпринимателей за увечье рабочих, об обязанности их лечить и обеспечивать увечных рабочих. Никаких норм вознаграждения комиссия не устанавливала, полагая, что это должно входить в компетенцию промышленных судов, создаваемых на паритетных началах из рабочих и предпринимателей.¹

Предложения Комиссии Штакельберга в отношении обеспечения увечных рабочих не были новыми, они в известной мере отражали сложившуюся практику. На частных (уральских) заводах издавна существовала выдача пособий (чаще провиантом) рабочим в случае их увечья или ухода с работы по старости. На казенных же заводах выдача пенсий была установлена законом и состояла из денежных выдач и провианта.² Единственное, что можно отнести за счет «духа времени», так это проектирование создания промышленных судов. Однако предложения Комиссии Штакельберга не получили осуществления, правительство на них особо не настаивало. Рабочее движение тогда было слабым, и ни правительство, ни буржуазия не спешили с изданием фабричных законов.

В связи с тем что число увечных в промышленности было велико, особенно в горнозаводской, правительству приходилось задумываться над решением этого вопроса. Закон 8 марта 1861 г. об освобождении рабочих казенных горных заводов и наделении

¹ Труды Комиссии для пересмотра уставов фабричного и ремесленного, ч. I. СПб., 1863, стр. 513—526.

² Г. Ф. Тигранов. Кассы горнорабочих. СПб., 1896, стр. 21; Труды Комиссии, учрежденной московским генерал-губернатором князем Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов. Сборник русских фабричных законов, ч. I. М., 1885, стр. 129, 137, 247.

их землю предусматривал также бесплатное лечение рабочих в течение двух месяцев и получение пособий в течение этого срока за счет заводууправлений. Пенсии по инвалидности, болезни и старости шли из сумм создаваемых горнозаводских товариществ, капитал которых составлялся из 2—3%-х взносов заработной платы рабочих и равных им взносов заводууправлений, поступлений штрафов и других источников (пожертвования, проценты).³ Но лишь позднее, в 1881 г., когда было утверждено положение о вспомогательных кассах, обеспечение рабочих приняло более или менее систематический характер. Кассы выдавали пенсии заболевшим рабочим в размере $\frac{1}{3}$ (холостым), $\frac{1}{2}$ (женатому, но бездетному) и $\frac{2}{3}$ (женатому, имеющему детей) заработной платы. Рабочим, не способным к труду по старости, болезни или увечью, назначались пенсии заводууправлениями,⁴ кроме того, выдавались пенсии из сумм вспомогательных касс. Полная пенсия в размере $\frac{1}{2}$ заработной платы выдавалась проработавшим 35 лет, тем же, кто вынужден был уйти с работы до истечения этого срока, в меньшем размере (проработавшим от 10 до 15 лет — $\frac{1}{6}$ оклада, от 15 до 20 лет — $\frac{1}{5}$, от 20 до 25 лет — $\frac{1}{4}$, от 25 до 30 лет — $\frac{1}{3}$). Положением о кассах предусматривалась выдача пенсий вдове и детям умершего члена кассы.⁵

Правительство пыталось правила о горнозаводских товариществах законом 4 июня 1862 г. распространить на частные горные и горнозаводские предприятия, но с той оговоркой, что их применение зависит от обоюдного согласия рабочих и предпринимателей, что и предопределило его судьбу.⁶ В 1893 г., когда закон 1886 г. решением Государственного совета получил распространение на частные горные заводы и промысла, этот пункт о горнозаводских товариществах вновь был воспроизведен.⁷ Его постигла судьба закона 1862 г. Буржуазия считала обременительным для себя это решение правительства, хотя, как увидим далее, начиная с 80—90-х годов оказалась вынуждена взять на себя часть функций по социальному страхованию рабочих (врачебная помощь, страхование рабочих от увечья).

³ Труды Комиссии, учрежденной московским генерал-губернатором, ч. I, стр. 342—345; Г. Ф. Тигранов. Кассы горнорабочих, стр. 8—11.

⁴ Закон 8 марта 1861 г. отменил существующий ранее порядок назначения пенсий и пособий за счет казны, но новых не установил. На практике это привело к тому, что при назначении пособий и пенсий продолжали руководствоваться правилами дореформенного Горного устава, по которому пенсии рабочим могли назначаться в размере от 1 р. 87 к. до 72 руб. (в зависимости от стажа работы выдавался и провиант).

⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1893 г. СПб., 1894 (2-я половина), № 131, стр. 304—311.

⁶ Страхование рабочих в России и на Западе, ч. I, вып. II. Под ред. Б. Г. Даевского. СПб., 1914, стр. 7.

⁷ Отчет по делопроизводству Государственного совета (за время с 1 января 1892 г. по 31 мая 1893 г.), т. II. СПб., 1893, стр. 17—18.

После законов 1861—1862 гг. почти на два десятилетия прекратились попытки правительства урегулировать вопрос о судьбе потерпевших рабочих. Вновь о нем заговорили в начале 80-х годов, сперва в кругах буржуазии, а затем и правительства. Возвращение к этому вопросу не было случайным. В связи с ростом промышленности за пореформенное двадцатилетие значительно выросла и численность рабочих: если в 60-х годах можно было еще считать, что рабочие являются временным элементом на фабриках и заводах, то уже в 80-х годах, когда появились постоянные рабочие, составлявшие значительную часть рабочего класса, ссылка, к которой прибегали правительственные чиновники и буржуазия, па отсутствие сложившихся постоянных кадров рабочей силы в промышленности была уже малосостоятельной, малосостоятельными были и расчеты, что увечные рабочие уходили с фабрики к себе в деревню. Вопрос об участии больных и увечных рабочих, об обеспечении их в старости становился па-сущным, общественным явлением, все более привлекающим к себе внимание, многократно поднимавшимся в печати.⁸

В 1881 г. Московский биржевой комитет и Общество для содействия русской промышленности и торговли выступили с проектами страхования рабочих. Московский комитет проектировал выдачу пособий увечным рабочим и их семьям за счет сборов с промышленников.⁹ Общество выступило с более широкими рекомендациями, построенными на других принципах. Не избежав повторения шаблонных утверждений, что «большинство рабочих никогда не порывает с землей. Зиму они работают на фабриках, и на лето идут в деревню», общество не могло, однако, не признать, что увечные рабочие остаются, как правило, без всякой помощи, еще в худшем положении оказываются рабочие в старости. Для исправления положения общество предложило создать две кассы: одну — для страхования от несчастных случаев, другую — пенсионного характера. Кассы эти названы государственными, но первая из них полностью должна была содержаться за счет взносов промышленников. Ее действия, по замыслу общества, должны были охватить фабрично-заводских, железнодорожных и строительных рабочих. Вторая касса, в от-

⁸ К вопросу о страховании рабочих. Страховой сборник (прибав. к «Биржевым ведомостям»), 1880, № 2; Страхование рабочих. Русская мысль, 1887, кн. VII—X; К вопросу о страховании рабочих от несчастий. Железнодорожное дело, 1887, № 9; Н. Муромцев. Страхование рабочих и социальная статистика. Экономический журнал, 1888, № 1; И. И. Янжул. Кто отвечает за несчастия с рабочим. Очерки и исследования, т. II. СПб., 1884; А. Кенпен. К вопросу об ответственности горнозаводчиков и горнопромышленников за смерть и увечья, приписанные при эксплуатации рудников и заводов. Горный журнал, 1884, № 4.

⁹ Ив. Чистяков. Страхование рабочих в России. Опыт истории страхования рабочих в связи с некоторыми другими мерами их обеспечения. СПб., 1912, стр. 28—29.

лично от первой, должна была иметь добровольный характер и существовать на средства своих членов. Свои предложения общество повторило в 1891 г., а затем в 1894 г., особо настаивая, чтобы государственная касса страхования от несчастных случаев была организована как можно скорее.¹⁰

Как проекты Московского биржевого комитета, так и общества в том же 1881 г. попали в Министерство финансов, где им был дан ход. Уже до этого в Министерстве финансов были собраны подготовительные материалы, частью извлеченные из материалов комиссий Игнатьева и Валуева, где поднимался вопрос об увечных рабочих, частью относящиеся к 1880—1881 гг.

Министерство финансов отвергло принцип государственного страхования, тем самым и проекты Московского биржевого комитета и Общества для содействия русской промышленности, положив в основу выработанного им законопроекта положение об индивидуальной ответственности владельцев предприятий, который упорно поддерживали три министра финансов, сменявшиеся на этом посту друг за другом — Бунге, Вышнеградский и Витте. Все они высказывали примерно одни и те же соображения: государственное или общее страхование несомненно лучше, охватывает более полный круг рабочих, придает страхованию больше прочности, но поскольку нет опыта, то это приведет к задержке разработки принципов государственного страхования, поэтому лучше начать с введения в действие закона об индивидуальной ответственности. Для большей убедительности Министерство финансов ссылалось при этом на западноевропейские страны, в частности на Германию, где страхование рабочих первоначально было построено на началах индивидуальной ответственности предпринимателей, а только затем, после приобретения опыта, перешли к страхованию на других началах.

Принцип индивидуальной ответственности не встретил поддержки в Государственном совете, где законопроект дважды обсуждался, сперва при Вышнеградском (1889 г.), затем при Витте (1893 г.). Не встретил он поддержки и среди части буржуазии, довольно широко на первом этапе при Вышнеградском привлеченной для обсуждения вопроса (Московское отделение Совета торговли и мануфактур, Комитеты торговли и мануфактур Иваново-Вознесенска, Одессы и Варшавы). Так, Варшавский мануфактурный совет, получив проект закона, в своем ответе настаивал на обязательном страховании, а при Витте ту же позицию заняло Московское отделение промышленности и мануфактур.¹¹ Лодзинское отделение Общества для содействия русской промышленности и торговли со своей стороны предложило сосредото-

¹⁰ Труды Общества для содействия русской промышленности и торговли. Ч. 12. СПб., 1881, стр. 110—115; ч. 23, СПб., 1895, стр. 6—8; ч. 24. СПб., 1898, стр. 3—10.

¹¹ Ив. Чистяков. Страхование рабочих в России, стр. 27—28.

точить страхование рабочих в существующих в стране коммерческих страховых обществах. Вместе с тем оно отвергло предлагаемое в законопроектах 1893 г. назначение пенсий потерявшим трудоспособность рабочим в размере полного заработка, считая недостаточным, если пенсия таким рабочим будет назначаться из расчета 60% зарплаты. Оно же возразило против установления пособий рабочим при потере здоровья от профессиональных болезней — нового пункта, введенного в законопроект 1893 г. после его обсуждения на предварительных стадиях.¹²

Не было единства по вопросу о принципах страхования рабочих ни внутри Министерства финансов, ни среди правительства. Во время обсуждения законопроекта в Совете торговли и мануфактур часть его членов предлагала для страхования рабочих создать специальные кассы, такую же позицию занял и Л. Э. Нобель, привлеченный для обсуждения этого вопроса.¹³ Министерства путей сообщения, внутренних дел, земледелия и государственных имуществ в своих заключениях на виттевский законопроект склонялись к введению государственного страхования, но вместе с тем критиковали законопроект по существу. Наиболее подробно с разбором законопроекта выступило Министерство юстиции. Оно считало несправедливым, что вина владельца предприятия возникает лишь в случае, когда он не принял необходимых мер предосторожности. По существующему же законодательству вина владельца предприятия возникает при всех несчастных случаях. Министерство юстиции по согласилось и с определением точного размера назначения пенсий, считая, что это ущемляет права потерпевшего. Суд, куда, по мнению министерства, должны поступать дела об увечных, мог бы сам устанавливать величину вознаграждения в зависимости от убытка. Министерство земледелия и государственных имуществ заявило, что из-под действия проектируемого закона надо освободить всю горнозаводскую промышленность, так как действующие правила 8 марта 1861 г. значительно шире и вообще законопроект не отвечает современному положению дела.¹⁴

Следует отметить, что законопроект 1893 г. отличался рядом положений от законопроекта 1889 г. Во-первых, он, как уже было сказано, охватывал не только случаи увечья, но и профессиональные заболевания; во-вторых, были изменены в сторону повышения размеры пособий и пенсий рабочим, причем расчет должен был вестись из нормы в 280 рабочих дней в год; в-третьих, страхованию подлежали рабочие фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, а также рабочие железнодорожных ма-

¹² Труды Общества для содействия русской промышленности и торговли, ч. 23, стр. 287—292.

¹³ Ив. Чистяков. Страхование рабочих в России, стр. 26—27.

¹⁴ Там же, стр. 52—57; ЦГИА СССР, ф. 1157 (Государственный совет), оп. т. XI, д. 64, стр. 15—21 об.

стерских; в-четвертых, было снято положение, имевшее место в законопроекте 1889 г., что рабочие, добывающиеся вознаграждения, должны доказать вину предпринимателя за полученное ими увечье и т. д.

Направляя законопроект в Государственный совет, Витте писал, что он «будет содействовать устранению самых серьезных поводов к установлению непрязненных отношений между двумя классами населения — работодателями и рабочими, согласие и добрые отношения коих столь существенны и важны для успешия отечественной промышленности и для внутреннего спокойствия».¹⁵ Однако этот патриархально-попечительный тезис не произвел впечатления на Государственный совет, который в своем решении записал, что законопроект не отвечает общему направлению законодательства государства и вообще может привести к возникновению несуществующего в стране рабочего вопроса.¹⁶

На позицию правительства оказало влияние и сопротивление буржуазии. В 1893 г. уполномоченные съезда горнопромышленников юга России и Польши, поддержанные Совецательной конторой железозаводчиков, направили записку в Министерство финансов, доказывая, что проектируемый законопроект неминуемо приведет к подрыву промышленности и к закрытию отдельных предприятий.¹⁷

Министерство земледелия и государственных имуществ в январе 1898 г. представило проект государственного страхования рабочих, охватывающий все виды страхования: на случай болезни, инвалидности, смерти и по старости. Первичной инстанцией, решающей вопрос о назначении пособий и пенсий по этому законопроекту, являлись создаваемые при предприятиях больничные кассы, работающие на 1—2% отчисления от заработной рабочих и равных им взносов предпринимателей. Состав правлений касс должен состоять из представителей от рабочих и предпринимателей. Размеры пособий и пенсий были выработаны им применительно к правилам вспомогательных касс горнозаводских товариществ, существующих на казенных предприятиях: при полной потере трудоспособности рабочим назначается пенсия в размере $\frac{2}{3}$ заработка, в таком же размере назначалась пенсия по старости.¹⁸

¹⁵ Министерство финансов. Отдел промышленности. 1901 г. О вознаграждении владельцами предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев, стр. 35 (Докладная записка, экземпляр которой имеется в Фундаментальной библиотеке им. В. И. Волгина АН СССР).

¹⁶ Там же, стр. 44.

¹⁷ В. П. Литвинов - Фалинский. Организация и практика страхования рабочих в Германии и условия возможного обеспечения рабочих в России. СПб., 1903, стр. 215.

¹⁸ Ив. Чистяков. Страхование рабочих в России, стр. 198—220; Обзор деятельности Министерства земледелия и государственных имуществ за 4-й год его существования. СПб., 1898, стр. 262—263.

В 1896 г. состоялся всероссийский торгово-промышленный съезд, подробно обсудивший все тот же вопрос о принципах страхования. Съезд отверг принцип индивидуальной ответственности, высказавшись за обязательное страхование рабочих от увечья, болезни и старости. Одновременно съезд призвал, не дожидаясь введения такого страхования, к страхованию рабочих в акционерных страховых обществах и созданию для этой цели обществ на взаимных началах.¹⁹

Испытывая нажим, Министерство финансов тем не менее не снесило с разработкой законопроекта, как не собиралось отступить от выдвинутого им принципа индивидуальной ответственности. Во всеподданнейшей записке 1897 г. Витте вновь возвращается к этому вопросу, находя все новые аргументы в пользу индивидуальной ответственности, вплоть до того, что при таком порядке страхования фабриканты будут больше заботиться о технике безопасности. Более существенные мотивы он выдвигал при объяснении задержки разработки законопроекта, в которых сквозит явная заинтересованность в том, чтобы не нарушать интересы предпринимателей. Введение сокращенного дня (имеется в виду закон 1897 г.) отразится на промышленности, а в свою очередь введение закона об обеспечении рабочих потребует новых материальных жертв от фабрикантов, именно это, по словам Витте, требует от правительства тщательного рассмотрения вопроса. Он полагал, что для обсуждения всех возникающих спорных и сомнительных вопросов следует образовать Особое совещание, которое и было создано.²⁰

Переработка законопроекта была поручена Комиссии под председательством товарища министра финансов Ковалевского, которая работала в течение 1899—1901 гг. Выработанный ею новый законопроект учитывал многие возражения буржуазии и представлял собою ухудшенный вариант законопроекта 1893 г., а многими положениями был идентичен закону 3 июня 1903 г.²¹

Начиная свою работу, комиссия уже имела отправные позиции, продиктованные ей Витте. Прежде всего она должна была, разрабатывая законопроект, исходить из того, что в основу его положен принцип индивидуальной ответственности предпринимателей, но нормы пособий и пенсий должны быть твердо определены. Последнее было обусловлено тем, что Витте являлся сторонником государственного урегулирования отношений между рабочими и предпринимателями. Отсюда шли его возражения

¹⁹ Труды высочайше утвержденного всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде, т. 1. СПб. 1897, стр. 17.

²⁰ ЦГА СССР, ф. 1405 (Министерство юстиции), оп. 90, д. 10987, л. 2—3, 6—7.

²¹ Министерство финансов. Отдел промышленности 1901 г. О вознаграждении владельцами предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев, стр. 271—290.

против положения в проекте 1889 г. о том, что суд является конечной инстанцией, решающей эти вопросы, против предложения Министерства юстиции о том, что не следует ограничивать суд в установлении величины пенсий и пособий. Вопрос о страховании рабочих не может быть поставлен на гражданско-правовую основу, писал Витте. В обоснование своей позиции Витте указывал, что фабричные законы 1882, 1886 и 1897 гг. в свободу отношений рабочих с предпринимателями ввели ряд ограничений, допущенных ради поддержки слабейшего. Интересы государства всегда были направлены к справедливой защите слабейших членов общества.²²

Судебные процессы поселяют раздор, и отношения между рабочими и предпринимателями принимают неприязненный характер.²³ Так оценивал Витте значение тех тогда немногочисленных судебных исков рабочих к предпринимателям в связи с полученными ими увечьями. Суды, опираясь на гражданский кодекс, исходили из того, что полученный убыток потерпевшего должен быть полностью возмещен ответчиком.²⁴ Поэтому нередко суды, как увидим далее, полнее обеспечивали рабочих, чем нормы пособий и пенсий, указанные в законопроекте Министерства финансов. Витте же считал, что размеры пособий и пенсий должны быть установлены на таком уровне, чтобы, обеспечивая рабочих, они в то же время не были обременительны для предпринимателей.²⁵ Это был тот отправной пункт, который определял всю политику правительства в области страхования: дать рабочим пенно и этим добиться социального мира в промышленности.

Пока правительство занималось выработкой принципов страхования, практика промышленной жизни заставила то же правительство, а вместе с ним и буржуазию идти на меры, в той или иной степени касавшиеся социального страхования и социального обеспечения рабочих.

Врачебная помощь. В 1866 г. в связи с опасностью вспышки холеры было издано постановление, чтобы фабриканты имели больницы и приемные покои из расчета 1 кровать на 100 рабочих. Это постановление не имело обязательной силы и касалось собственно одной Московской губернии. Практически, за редким исключением, оно не выполнялось. С мертвой точки

²² Там же, стр. 10, 21, 114—115.

²³ Там же, стр. 75.

²⁴ Статьи 644, 647, 657—661, 675—676, 684, 685 и 687 (т. X, ч. I Свода законов) носили общий характер об ответственности за причиненный вред и убытки, которыми определялись способы вознаграждения без указания его размеров, что определялось судом. См.: В. Г. Яроцкий. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей, т. I. СПб., 1895; стр. 120, 188—191.

²⁵ Министерство финансов. Отдел промышленности. 1901 г. О вознаграждении владельцами предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев, стр. 155.

дело сдвинулось после принятия закона 1886 г., который тоже не обязывал фабрикантов оказывать медицинскую помощь рабочим, но в котором было записано: «Воспрещается взимание с рабочих платы за врачебную помощь».²⁶ Дело, конечно, не столько в самом законе, сколько в обстоятельствах. Как правило, больницы организовывались при крупных и находившихся вне городов предприятиях. Затем правило об оказании медицинской помощи было распространено в 1893 г. на горнозаводскую промышленность.²⁷ Созданные в 1892 г. присутствие по горнозаводским делам при Горном департаменте Министерства земледелия и государственных имуществ, а затем Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие при Министерстве финансов (1899 г.), издавая одно за другим обязательные постановления о больницах, приемных покоях, аптеках и их оборудовании, подталкивали фабрикантов не только на организацию медицинской помощи рабочим, но и на лучшую ее постановку.

Нет необходимости полностью рассматривать организацию и состояние фабричной медицины, остановимся лишь на основных о ней сведениях. В начале 80-х годов в Московской губернии из 174 фабрик медицинская помощь оказывалась лишь на 36, но из них только на 18 прием вели врачи.²⁸ Не лучше обстояло дело во Владимирской губернии, где больницы и приемные покои существовали на 36 фабриках, и только часть из них была более или менее достаточно оборудована, например на Никольской мануфактуре (200 коек).²⁹ В Петербурге больницы имелись при 7 текстильных предприятиях, в губернии — при 10 фабриках.³⁰

По сведениям за 1897 г., медицинская помощь в разной степени оказывалась уже на 3488 предприятиях (менее 20% подчиненных надзору фабричной инспекции) с 1017,3 тыс. рабочих (из 1453 тыс., т. е. 70%). Больницы существовали преимущественно на крупных предприятиях, у других дело медицинского обслуживания ограничивалось созданием приемных покоев и амбулаторий, третьи не имели своих медицинских учреждений, а заболевших рабочих направляли в земские и городские больницы, внося за лечение рабочих денежную плату.³¹ Через 10 лет

²⁶ Рабочее движение в России в XIX в., т. III, ч. I. М., 1952, стр. 759.

²⁷ Русское горное законодательство с разъяснениями, ч. I. Составил и издал Г. Г. Савич. СПб., 1905, стр. 994.

²⁸ Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882—1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И. И. Янжула. СПб., 1884, стр. 136.

²⁹ Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882—1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Владимирского округа П. А. Пескова. СПб., 1884, стр. 115—116.

³⁰ С.-Петербургский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора С.-Петербургского округа К. В. Давыдова. СПб., 1886, стр. 12—13.

³¹ Е. М. Дементьев. Врачебная помощь фабричным рабочим. СПб., 1899, стр. 83. По сведениям Медицинского департамента Министерства внут-

число предприятий с медицинской помощью выросло до 5439, а число охваченных медицинским обслуживанием рабочих до 1.5 млн человек (из 1.8 млн человек, т. е. 83.3%). Изменилась в лучшую сторону и организация медицинской помощи (лечение на дому, выдача бесплатно лекарств). Расходы фабрикантов за тот же период выросли с 3.9 до 9.5 млн руб., а на одного рабочего — с 4 руб. до 6 р. 19 к. На предприятиях горнозаводской промышленности европейской России и Кавказа в 1904 г. было 213 больниц на 4.2 тыс. коек и было израсходовано 2.9 млн руб., что составило на каждого рабочего по 6 р. 72 к.³²

В Донбассе медицинская помощь имела место на металлургических, каменноугольных и железнорудных предприятиях, но из них лучше была поставлена на металлургических, где больницы, как правило, обслуживали врачи.

Расходы на содержание больниц и вообще на медицинскую помощь на юге России достигали накануне революции 1905 г. 1.1—1.2 млн руб. ежегодно и имели тенденцию к росту, что было вызвано увеличением численности рабочих и улучшением поставки лечения.

В Варшавском фабричном округе распоряжение 1866 г. не имело силы, а закон 1886 г. получил применение лишь в 90-х годах. Поэтому, а также в силу местных условий организация медицинского обслуживания здесь пошла по другому пути. Только на некоторых предприятиях больницы существовали на средства фабрикантов, на всех остальных — за счет больничных касс, созданных по инициативе рабочих. Функции этих касс не ограничивались оказанием медицинской помощи, во время болезни своих членов они оказывали и материальную помощь. Средства эти составлялись из вычетов из заработной платы рабочих в пределах от 1 до 3% и взносов промышленников.³³

Как видим, медицинское обслуживание расширялось, однако оно далеко отставало от потребности, не охватывало всех рабочих и часто ограничивалось оказанием первичной помощи. Только на отдельных предприятиях центра страны, Донбасса, Польши, Петербурга больницы были более или менее обставлены удовле-

ренных дел, в 1889 г. в стране было всего 5410 больниц и покоев, из них 1209 фабрично-заводских с 12574 кроватями. Наибольшее число больниц приходилось на Петербург (219 больниц с 849 кроватями), Московскую (63 больницы с 1109 кроватями) и Владимирскую (112 больниц с 1778 кроватями) губернии. См.: Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел. Больницы и приемные покои с постоянными кроватями к началу 1899 г. СПб., 1900, стр. 3, 4—6.

³² Г. Ф. Тиграпов и С. П. Гусятников. Врачебная помощь на горных заводах и промыслах. СПб., 1907, стр. 103.

³³ Отчет чинов Комиссии по исследованию фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском, ч. 3. СПб., 1888, стр. 53—55; Варшавский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Варшавского округа А. М. Блюменфельда. СПб., 1886, стр. 22.

творительно и лечили как самих рабочих, так и их семьи при бесплатной выдаче лекарств.

С подъемом рабочего движения, особенно под влиянием событий 1905—1907 гг., фабриканты в ряде случаев пошли на выдачу пособий рабочим во время болезни. Во Владимирской губернии пособия имели место на 62 предприятиях, а на 8 из них стали выдаваться задолго до революции; в Самарской губернии пособия выдавались на 31 фабрике, в Херсонской губернии — на 45 фабриках и т. д. В 1907—1908 гг. пособия выдавались также на 1982 предприятиях с 586,5 тыс. рабочих.³⁴ Размер пособий определялся самими фабрикантами и, как правило, был незначителен, только в некоторых случаях он был фиксирован в коллективных договорах с рабочими.

Железные дороги. Врачебное дело на железных дорогах получило развитие раньше, чем в промышленности. По закону железные дороги обязаны были оказывать бесплатную медицинскую помощь по болезни и инвалидности своим служащим и рабочим, а также их семьям.³⁵ Во время лечения постоянные служащие и рабочие получали пособие: семейные в течение 13 недель в размере $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ зарплаты при службе более 6 месяцев, другие, стаж которых был менее 6 месяцев, в размере $\frac{1}{4}$, если лечение было на дому.³⁶ Расходы железных дорог на содержание больниц, медикаменты и оплату медицинского персонала с 1901 по 1904 г. выросли с 3,9 до 5,3 млн руб.³⁷

Несчастные случаи на транспорте происходили значительно чаще, чем в промышленности, причем деятельность транспорта была сопряжена не только с несчастными случаями с работавшими на нем, но и с посторонними лицами. Именно последнее и привело к появлению в Своде законов ст. 683, по которой железные дороги и пароходства несли материальную ответственность за деятельность своих предприятий. Они обязаны были возмещать ущерб, нанесенный гражданским лицам вследствие полученной инвалидности или смерти. В судебной практике действие этой статьи получило распространение также на рабочих желез-

³⁴ Об обеспечении рабочих на случай болезни. МТ и П. Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие. В Государственную думу, 1907, стр. 32—34. (Печатный экземпляр хранится в Фундаментальной библиотеке им. В. П. Волгина АП СССР).

³⁵ М. П. Минин, С. Е. Писцев. Законы о вознаграждении железнодорожными предприятиями за смерть и утрату трудоспособности. М., 1910, стр. 128, 143—144; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1893 г., № 128, стр. 260—269.

³⁶ А. В. Писевский. Развитие законодательства о социальном страховании в России. М., 1926, стр. 16.

³⁷ Отчет о врачебно-санитарном состоянии эксплуатируемых железных дорог за 1901 г. СПб., 1903, стр. 4; за 1904, СПб., 1904, стр. 5.

нодорожных мастерских и служб пути. Размер ущерба определялся судом.³⁸

Повышенная опасность работы на транспорте привела к возникновению пенсионных и сберегательных касс на частных железных дорогах, но только в 1888 г. они получили по закону единообразное устройство на эмиритальных началах.³⁹ Законом 1894 г. такие же кассы были образованы на казенных железных дорогах. Членами этих касс являлись все постоянные служащие и рабочие железнодорожного транспорта, взносы которых были равны 6%-м вычетам из зарплаты (а также 10% наградных, штрафы и другие поступления). Железнодорожные предприятия вносили $\frac{1}{2}$ суммы взносов служащих. Из средств этих касс выдавались пенсии по увечью, вдовам и детям умерших, а также за выслугу при производстве вычетов в кассы не менее 15 лет. При уходе с работы члены кассы получали все накопленные ими взносы, при уходе же с работы по нездоровью, увечью или старости — всю накопленную сумму по счету, включая доплаты железных дорог.⁴⁰

Число членов касс было велико: в 1900 г. — 260,3 тыс., в 1903 г. — 372,8 тыс. человек.⁴¹ Кассы располагали огромными суммами, накопив к 1905 г. 69,3 млн руб. Только в 1905 г. поступило на баланс касс казенных железных дорог вычетов с уча-

³⁸ В. П. Яродский. Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей, т. I, стр. 120; Закон 28 июня 1912 г. о вознаграждении пострадавших от несчастных случаев железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих. СПб., 1903, стр. 3. По имеющимся сведениям, в 1900 г. был предъявлен 3161 иск, в 1901 г. — 3893, в 1902 г. — 4578 исков. Далеко не полностью суды удовлетворяли иски потерпевших, так, в 1901 г. по 762 искам было предъявлено 3,1 млн руб. к взысканию с железных дорог, а удовлетворено на 1,1 млн руб., в 1902 г. по 1162 искам из 4,7 млн руб. присуждено судом 1,7 млн руб. (К. П. Змирлов. Условия и основания ответственности железных дорог и паровозных предприятий за причинение смерти и повреждения здоровья. Вестник юстиции, 1904, кн. XV, стр. 1—2). Приведенные сведения не выделяют иски железнодорожников, но что они имели место — можно судить по другим сведениям. Так, в 1888 г. железнодорожник Калинин во время крупения поезда получил ушибы и повреждения. Его иск в размере 10 тыс. руб. был признан судом действительным, но удовлетворен в размере 6,6 тыс. руб. Обер-кондуктор Московско-Брестской железной дороги получил увечье, сделавшее его не способным к труду. Его иск был удовлетворен в размере 3 тыс. руб. Машинист Краулис потерял слух, суд назначил в его пользу 3941 руб. (Страховое обозрение, 1890, № 2, стр. 62, 117; Железнодорожное дело, 1904, № 4, стр. 39—40).

³⁹ Пенсионные кассы эмиритального типа отличаются от страхового типа тем, что капитал их разносится по личным счетам каждого участника кассы.

⁴⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1888 г. СПб., 1888, № 56, стр. 1161—1178.

⁴¹ Статистика служащих на железных дорогах участников пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс, учрежденных по законам 3 июня 1894 г. и 30 мая 1888 г. на 1 января 1900 г. СПб., 1902, стр. 38; на 1 января 1905 г. СПб., 1907, стр. 34—40.

стников касс (3.9 млн руб.), прилат железных дорог и других поступлений 8.8 млн руб., из которых в том же году было выдано эмиритальных, вдовьих и сиротских пенсий 2.5 млн руб.⁴²

Страхование рабочих. Страхования рабочих от несчастных случаев (исключая казенные предприятия) в России не существовало. Были статьи гражданского судопроизводства, по которым рабочий, потерпевший увечье, имел право обратиться за возмещением в суд. В этом случае он должен был доказать, что вина за происшествие лежит на предприятии. Для ведения дела рабочий должен был обратиться к услугам адвоката, а в случае проигрыша дела понести еще и судебные издержки. С ростом численности рабочих и несчастных случаев обращения в суды росли, и не во всех случаях они заканчивались неблагоприятно для рабочих. По материалам Балтийского судостроительного завода можно установить, что с 1898 по 1908 г. завод выплачивал пенсию 3078 рабочим, из них в 630 случаях по решению суда. В 1898 г. из 157 пенсий по суду были назначены в 31 случае, в 1908 г. — из 466 пенсий в 117 случаях. Причем по решению суда пенсии были выше в 2—2½ раза (в среднем около 246 руб. против 93—94 руб.).⁴³ Можно предположить, что участвовавшие случаи обращения в суд рабочих понуждали заводоуправление идти на выплату рабочим пособий по увечью. По сведениям Министерства юстиции, за 3½ года (с 1 января 1890 г. по 1 июня 1893 г.) по Петербургской, Московской, Варшавской, Владимирской и Петроковской губерниям было возбуждено 519 исков, из них было удовлетворено 138.⁴⁴

Сохранившиеся материалы по бакинской нефтепромышленности показывают, что судебные вмешательства нередко заканчивались в пользу рабочих.⁴⁵ В нашем распоряжении нет других материалов, но несомненно, что обращение в суд имело место не только в приведенных случаях.

Участвовавшая практика обращения рабочих в суды, растущее общественное мнение заставляли промышленников идти на выдачу пособий рабочим по инвалидности и их семьям, в случае смерти кормильца, устройство богаделен для престарелых и другие мероприятия, связанные с социальным обеспечением. Так, например, в начале 80-х годов на машиностроительном заводе Бромлея в правилах приема указывалось, что больные и увечные рабочие получают половину зарплаты, позднее этот пункт был дифферен-

⁴² Отчет пенсионной кассы на казенных железных дорогах за 1905 г., ч. I. Финансовый отчет. СПб., 1907, стр. 7, 56.

⁴³ А. П. Чиколев. Опыт исследования по влиянию заводских работ на заболеваемость и состояние здоровья рабочих. СПб., 1909, стр. 38.

⁴⁴ Д. Зайцев. Государственное страхование рабочих. СПб., 1906, стр. 6.

⁴⁵ ГИА (Гос. истор. архив Азербайджана), ф. 798 (Бакинский отдел тов. бр. Нобель), оп. 1, дела 73, 247, 342, 343, 434 и др.

цирован: увечные рабочие оплачивались в размере 40—60% зарплаты, полные инвалиды получали $\frac{2}{3}$ заработка.⁴⁶ На Коломенском машиностроительном заводе вспомогательная касса, помимо выдачи пособий во время болезни и увечья, выдавала пенсии потерявшим трудоспособность, рабочим старше 60 лет при стаже работы свыше 20 лет,⁴⁷ во Владимирской губернии на 3 фабриках травмированные рабочие сохраняли за собой часть заработка и пользовались бесплатным лечением.⁴⁸ На Урале на Омутнинском заводе Пастухова, на Холушицких заводах Поклевского—Козел, Кувинском заводе Строганова, на заводе Абамелик—Лазарева, на Лысвенском и Койвенском заводах Шувалова, на Нижнетагильских и Луиевских заводах Демидова и ряде других существовала практика выдачи денежных и натуральных пособий больным, увечным и престарелым рабочим.⁴⁹ По существующим правилам с 1886 г. рабочие и служащие Нижнетагильского и Луиевских заводов имели право на пожизненную пенсию после 30 лет работы (вспомогательные рабочие и на приписках по 18 руб. в год, на каменноугольных и медных коях и заводах — по 24 руб.), а также в случае полной потери трудоспособности по увечью. Таких пенсионеров на Нижнетагильских и Луиевских заводах в январе 1898 г. оказалось 2201 человек, на 1 января 1904 г. — 2284 человека, а получили они в первом случае 31 476 руб., во втором — 62 229 руб., т. е. в среднем по 23—27 руб.⁵⁰

На ряде предприятий для престарелых и увечных рабочих открывали богадельни (фабрика Армада в Московском уезде, Тверская мануфактура в Твери, фабрика Хлудова в г. Егорьевске, товарищество Каретниковой в Шуйском уезде, Стекольный завод Компрессарова в Судогском уезде, Никольская мануфактура Морозова, Раменская фабрика Малютина, Ярославская мануфактура Корзинкиных, на семи предприятиях Польши выдавали пособия престарелым или помещали их в богадельню⁵¹) и детские ясли (преимущественно на текстильных предприятиях). В 1884 г. горнопромышленники Донбасса создали общество по-

⁴⁶ Фабричный быт Московской губернии, стр. 135; Г. Ф. Тигранов. Кассы горнорабочих, стр. 83—84.

⁴⁷ Фабричный быт Московской губернии, стр. 140.

⁴⁸ Фабричный быт Владимирской губернии, стр. 136.

⁴⁹ Г. Ф. Тигранов. Кассы горнорабочих, стр. 101—103.

⁵⁰ Положение рабочих Урала во второй половине XIX—начале XX в. 1861—1904. Сборник документов. М., 1960, стр. 543, 611.

⁵¹ А. Погожев. Школьно-фабричные нужды России. Русская мысль, 1894, кн. IX, стр. 26; Труды девятого губернского съезда врачей Владимирского земства. 9—18 марта 1899 г., ч. I. Владимир-на-Клязьме, 1900, стр. 264; И. П. Сидоров. Раменская фабрика. Юридический вестник, 1886, кн. I, стр. 360; Ярославская большая мануфактура, М., 1900, стр. 52; И. Янжул. Фабричный рабочий в средней России и царстве Польском. Вестник Европы, 1888, кн. 2, стр. 803—806.

собия увечным горнорабочим, в 1886 г. возникла вспомогательная касса рабочих одесских каменоломен, в 1890 г. была создана вспомогательная касса при Обществе криворожских рудников и заводов. Вспомогательные и ссудо-сберегательные кассы существовали также на нефтепромыслах Баку, на Сормовском и ряде других заводов.

Владельцы промышленных предприятий, как это было при создании вспомогательной кассы при Обществе криворожских рудников и заводов, при одесских каменоломнях, как это было в деятельности большинства больничных касс Царства Польского, перелагали часть расходов по выдаче пособий увечным и больным рабочим на самих рабочих. Богородско-Глуховская мануфактура, начав страховать своих рабочих в 1889 г. в акционерном обществе «Россия», одновременно стала удерживать из зарплаты рабочих по 0.5 коп. с рубля, что за 3 года дало 13.3 тыс. руб., сама же внесла за этот период 14.3 тыс. руб.⁵² Такие вычеты, как и вычеты в вспомогательные кассы, по существующим правилам были незаконны, они могли по ст. 100 Устава о промышленности иметь место лишь в строго определенных случаях (за продовольствие, взятое в фабричных лавках). 25 апреля 1895 г. последовал циркуляр Министерства финансов, запрещающий сборы с рабочих на их страхование.⁵³

В 1900 г. существующие кассы на предприятиях Польши (вспомогательные и больничные) были подчинены надзору фабричной и горной инспекции. Тогда же решением Комитета министров был установлен порядок, по которому предприниматели обязывались вкладывать в больничные кассы сумму, равную $\frac{1}{3}$ взноса рабочих, и равную сумму в кассы, взявшие на себя обязанность обеспечивать инвалидов, вдов и сирот. Оказание больничной помощи было возложено на фабрикантов, как и вознаграждение рабочих, потерпевших увечье.⁵⁴

Приведенные выше факты о выплате рабочим пособий по увечью, о больничных и вспомогательных кассах, а их можно умножить, не меняли положения рабочих. Пособия по увечью и старости были ничтожны и зависели от усмотрения фабрикантов, что приводило к усилению зависимости рабочих от промышленников и их действий, не регулируемых никакими постановлениями и законами. Однако случаи выдачи рабочим пособий и призрения в старости показывают, что буржуазия все более оказывалась вынужденной идти на акты социального обеспечения. Об этом говорит и издание правительством в 1887 г. правил для

⁵² Труды высочайше утвержденного всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде, т. III, вып. V. СПб., 1897, стр. 427, 431.

⁵³ Сборник узаконений, правил и распоряжений по делам, касающимся фабричной инспекции, вып. 1. СПб., 1898, стр. 76—77.

⁵⁴ Об обеспечении рабочих на случай болезни, стр. 30—31.

коллективного страхования рабочих в акционерных обществах. Они не имели обязательной силы, регулируя лишь случаи, когда фабриканты отказывались сами иметь дело с увечными рабочими, а передавали выплату пособий страховым акционерным обществам. Правилами 1887 г. регламентировалась выдача пособий и пенсий рабочим в случае смерти от несчастного случая, полной или временной нетрудоспособности. Этими правилами устанавливались III степени инвалидности и соответственно III степени обеспечения рабочих в зависимости от потери трудоспособности, а также устанавливалась степень риска для различных отраслей промышленности.⁵⁵

Т а б л и ц а 1

Страхование рабочих в страховых обществах⁵⁶

Год	Число застрахованных	Год	Число застрахованных
1888	40.196	1897	325.148
1889	70.807	1898	684.766
1890	93.432	1899	921.525
1891	101.277	1900	936.243
1892	117.850	1901	835.138
1893	133.952	1902	890.534
1894	152.937	1903	738.287
1895	205.008	1904	545.227
1896	274.066		

С конца 80-х годов страхование рабочих в страховых обществах постепенно стало увеличиваться, достигнув почти 1 млн человек в 1900 г. (табл. 1).

Главный контингент застрахованных в 1898 г. составляли рабочие по обработке волокнистых веществ (233.7 тыс.), металлы (153.3 тыс.), шпательных веществ (51.1 тыс.), дерева (45.8 тыс.) и паровых предприятий (46.1 тыс. человек). Если взять распределение рабочих по губерниям, то на первом месте стояла Петербургская (81.2 тыс.), далее шли Екатеринославская (52.9 тыс.), Лифляндская (43.9 тыс.), Московская (40.5 тыс.), Владимирская (30.9 тыс.), Костромская (28.3 тыс.), Область войска донского (17.9 тыс.), Пермская (14.1 тыс.), Херсонская (13.1 тыс.) и т. д. Распределение рабочих по губерниям показывает, что страхование получило наибольшее развитие в Южном промышленном районе (если взять отношение числа рабочих

⁵⁵ В. П. Литвинов-Фалинский. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1900, стр. 233—235.

⁵⁶ А. А. Пресс. Страхование рабочих в России. СПб., 1900, стр. 3; Страховое обозрение, 1900, № 2, стр. 717; 1901, № 11, стр. 55; 1903, № 12, стр. 717; 1905, № 11—12, стр. 659.

к числу застрахованных) — центре металлургической и каменноугольной промышленности, далее шел Петербургско-Прибалтийский район, за ними Московский район, где сосредоточивалась текстильная промышленность. Слабее всего страхование рабочих было на Урале.

Страхование рабочих в страховых обществах, которым занималось 7 обществ («Россия», «Помощь», «Заботливость», «С.-Петербургское», «Якорь», «Саламандра», «1-ое Российское страховое»), достигло вершины в конце XIX—начале XX вв., а затем пошло на снижение. Объясняется это двумя причинами: с конца XIX в. развернули свою деятельность организованные фабрикантами Рижское и Иваново-Вознесенское взаимные для страхования рабочих общества, оттянувшие часть клиентуры; помимо того, в связи с подготовкой закона об индивидуальной ответственности предпринимателей часть из них, ожидая исхода дела, стала сокращать страхование в страховых обществах. В 1900 г. во взаимных обществах было застраховано 16.4 тыс., в 1904 г. — уже 131.5 тыс. рабочих.

Акционерные общества собирали значительные суммы за застрахованных рабочих: в 1898 г. — 2.7 млн руб., а в 1904 г. — 5.3 млн руб. Рост суммы сборов при падении числа застрахованных объясняется ежегодным повышением премий, практикуемых страховыми обществами. С 1888 по 1898 г. средний размер премий увеличился с 1 р. 35 к. до 2 р. 83 к. В обществе «Россия» премия с каждого застрахованного в среднем составляла в 1901 г. 3 р. 30 к., в 1904 г. — уже 5 р. 79 к. Страхование во взаимных обществах, не преследующих непосредственно коммерческих целей, обходилось буржуазии дешевле. Так, в Рижском обществе премия в эти годы составляла 3 р. 26 к.—3 р. 91 к., а в Иваново-Вознесенском — всего 77 коп. Последнее — низкая страховая премия — объясняется более низкой величиной зарплаты в текстильной промышленности, а также тем, что в ней было намного меньше, чем в металлургической и каменноугольной промышленности, смертельных исходов и полной утраты трудоспособности рабочими.

Промышленные предприятия, страхуя своих рабочих в акционерных обществах, стремились снять с себя риск путем переноса его на акционерные общества, а те в свою очередь были заштедесованы в извлечении коммерческой прибыли. Такое страхование, избавляя буржуазию от споров с рабочими, оказывалось не выгодным для рабочих, потерпевших увечье.

Практика страхования показала, что обычно предприятия страховали своих рабочих в случае полной постоянной потери трудоспособности из 1500-кратного дневного заработка, а на случай смерти от увечья — в 1000-кратном размере. Это означало, что рабочий, дневной заработок которого равен, например, 60 коп., страхуется в случае увечья на сумму в 900 руб., которую

он может получить в случае полной нетрудоспособности единовременно или ежегодно в среднем примерно по 54 руб. При временной нетрудоспособности рабочему выплачивалась сумма, обусловленная соглашением между предпринимателем и обществом, а она зависела от многих слагаемых: величины зарплаты, опасности производства и степени потери трудоспособности.⁵⁷

Рабочие всей страховой суммы не получали. Располагая штатом врачей, присяжных поверенных и комиссионеров, общества, как правило, при экспертизе занижали степень потери трудоспособности увечного рабочего и тем сокращали следующее ему вознаграждение. Широко практикуемым средством было навязывание комиссионерами обществ выплаты рабочему, потерявшему полностью или частично трудоспособность, единовременной выплаты вознаграждения, но в уменьшенном размере против пенсии, выплачиваемой ежегодно.⁵⁸

Акционерные общества получали высокую коммерческую прибыль за счет прямого ограбления рабочих (табл. 2).

Приведенная таблица показывает, что хотя доля премий, оседавшая в карманах акционерных обществ, несколько сократилась, но и при этом она съедала значительную часть того, что могло достаться рабочим, будь страхование организовано на других началах.

Рижские взаимные страховые общества по уставу, утвержденному в 1898 г., обязывались выплачивать рабочему в случае полной потери трудоспособности пенсию в размере годового заработка, если она не превышала 240 руб., или $\frac{2}{3}$ того же заработка холостяку; если заработок превышал 240 руб., то 75% от суммы заработка, но не менее 240 руб.; при неполной потере трудоспособности пенсия выплачивалась пожизненно, сообразно степени потери трудоспособности; при временной потере трудоспособности пособие выплачивалось в размере $\frac{1}{2}$ заработка; в случае смерти рабочего пенсия выдавалась вдове в размере 30% и детям — каждому по 15% от величины пенсии, следующей

Т а б л и ц а 2
Премии акционерных обществ
и расходы на выдачу рабочим пенсий
и пособий⁵⁹

Год	Премии, тыс. руб.	Пенсии и пособия рабочим, тыс. руб.
1898	2220.5	1161.4
1899	3020.4	1823.2
1900	3507.4	2325.1
1901	3830.4	2785.4
1902	3927.6	2643.7
1903	3550.2	2814.8
1904	3802.6	2920.0

⁵⁷ Россия в конце XIX в. Под ред. В. И. Ковалевского. СПб., 1900, стр. 568.

⁵⁸ А. Б. Бертенсон. По поводу частного страхования рабочих. СПб., 1903.

⁵⁹ См.: Страховое обозрение, 1900, № 2, стр. 719; 1901, № 11, стр. 655, 660; 1903, № 12, стр. 721; 1905, № 11-12, стр. 661.

рабочему.⁶⁰ Примерно такие же правила были приняты и в Иваново-Вознесенском взаимном страховом обществе.

Сведения о страховании в акционерных обществах имеются далеко не полные, притом только по южной промышленности. На металлургических заводах в 1900 г. из 44.8 тыс. рабочих было застраховано 38.1 тыс., в 1902 г. — из 43.3 тыс. 28.8 тыс., в 1903 г. — из 45.8 тыс. 27.3 тыс. В среднем страховая премия на одного рабочего в 1902 г. составляла 8 р. 27 к., в 1903 г. — 7 р. 20 к.⁶¹

Не все заводы Южной России страховали своих рабочих, в их числе Юзовский, Днепровский и Сулинский, причем некоторые страховали только на случай смерти и постоянной потери трудоспособности, предпочитают в более легких случаях (временная потеря трудоспособности) рассчитываться сами.

В 1903 г. на железнодорожных рудниках было застраховано из 7004 рабочих всего 1386 человек, а в 1905 г. — из 7268 рабочих всего 390 человек.⁶² В каменноугольной промышленности в 1901 г. из 78.6 тыс. было застраховано всего 37.5 тыс., в 1902 г. — из 79.9 тыс. всего лишь 24.7 тыс. рабочих.⁶³

Страхование рабочих по южной промышленности охватывало далеко не всех рабочих, при этом по мере приближения к моменту введения в действие закона 1903 г. оно все более сокращалось, особенно в каменноугольной промышленности, составив в 1902 г. едва третью часть.

При Совете съезда горнопромышленников юга России существовало Общество пособия горнорабочим. Устав его был утвержден в 1884 г., тогда же оно начало свою деятельность. Возникновение общества было связано с напичием массового травматизма среди рабочих, а также стремлением горнопромышленников путем выдачи пособий привлечь рабочих в угольную промышленность. С 1884—1885 гг. к моменту начала действия закона 2 июня 1903 г. общество собрало 921.7 тыс. руб., из которых выдало в виде временных пособий (144.4 тыс.) и постоянных пенсий (261.4 тыс.) 405.8 тыс. руб.⁶⁴ Далеко не все увечные рабочие и их семьи могли быть удовлетворены из этого фонда, хотя их число из года в год росло. Если в 1884—1885 гг. было удовлетворено только два прошения, то в 1903—1904 гг. — 567 из 703 поданных. За время действия общества пособия и пенсии получили

⁶⁰ Россия в конце XIX в., стр. 570—571.

⁶¹ Железная промышленность Южной России за 1900 г., Харьков, 1901, стр. 12—13; за 1902 г., вып. I, Харьков, 1903, стр. 12—13; за 1903 г., Харьков, 1905, стр. XXIII, 23.

⁶² Железорудная промышленность Южной России в 1903 г. Харьков, 1904, стр. 23; в 1905 г., Харьков, 1906, стр. 21.

⁶³ Каменноугольная промышленность России в 1901 г. Харьков, 1902, стр. XXVIII—XXIX; в 1902 г., вып. I, Харьков, 1903, стр. XII—XIII.

⁶⁴ Труды XXIX съезда горнопромышленников Юга России, т. II. Харьков, 1905, стр. 42.

2015 рабочих. Это была ничтожная часть из числа увечных рабочих. По неполным сведениям, только за 1895—1900 гг. на шахтах Донбасса было убито 772 рабочих и 1945 получили увечья.⁶⁵ В 1902 г. было убито 232 рабочих и получили увечья 608 рабочих, в 1903 г. — соответственно 199 и 3343.⁶⁶

По уставу общество выдавало пособия и пенсии не только увечным рабочим и их семьям, а также получившим на работе профессиональные заболевания, отпуская средства на лечение или помещая больного в больницу.⁶⁷ Пенсии и пособия, выдаваемые обществом с укреплением его финансового положения, повышались, но в целом они были незначительными по размерам, что признавали сами горнопромышленники. На 24-м съезде в 1899 г. в докладе о реорганизации общества было сказано: «Помощь недостаточна, весьма неодинакова по размерам, носит случайный характер, а иногда пострадавший не получает никакой помощи».⁶⁸

Вскоре после образования Общества пособия на съездах горнопромышленников юга России был поднят вопрос о создании вспомогательной кассы, оказывающей материальную помощь в случае болезни рабочему или его семье в случае смерти рабочего. Капитал такой кассы должен был быть составлен из взносов рабочих и предпринимателей.⁶⁹ В конце 90-х годов был поставлен вопрос о реорганизации существующего Общества пособия в Общество взаимного страхования, которое взяло бы на себя выдачу пособий и пенсий увечным рабочим.⁷⁰ Однако ни первый, ни второй проекты не получили осуществления вследствие разногласий в среде угленпромышленников, отказа многих от участия в проектируемых мероприятиях. Донецкая буржуазия не хотела идти навстречу

⁶⁵ Статистика несчастных случаев в горной и горнозаводской промышленности Южной России. Харьков, 1901, стр. 4—5.

⁶⁶ Там же, Харьков, 1906, стр. 7.

⁶⁷ Справочная книга для горнопромышленников Юга России, ч. I. Харьков, 1916, стр. 90—91.

⁶⁸ Труды XXIV съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в г. Харькове с 25 октября по 20 ноября 1899 г., ч. I. Харьков, 1900, стр. 4.

⁶⁹ П. И. Фомин. Краткий очерк истории съездов горнопромышленников Юга России. Харьков, 1908, стр. 26; Труды XIV съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в Харькове с 20 ноября по 4 декабря 1888 г., ч. II. Харьков, 1889, стр. 366—367; Труды XIX съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в Харькове с 5 по 14 октября 1894 г. Харьков, 1894, стр. XVIII, 356—357.

⁷⁰ П. И. Фомин. Краткий очерк, стр. 32; Экстренный съезд горнопромышленников Юга России, происходивший в г. Харькове от 5 до 11 мая, Харьков, 1900; Труды XXV съезда горнопромышленников Юга России, т. I. Харьков, 1901, стр. 82—86. Приложение, стр. 1—22; Труды XXVI съезда горнопромышленников Юга России, т. I. Харьков, 1902, стр. 20—23, 25, 128—131; Труды Экстренного съезда горнопромышленников Юга России, Харьков, 1909, стр. 3—76.

рабочим, всячески уклонялась от несения расходов на социальные мероприятия.

Рабочие горной и горнозаводской промышленности, в том числе и Донбасса, пользовались правом получения пособий из штрафного капитала. Сведения же о суммах штрафа с рабочих и расходовании штрафного капитала сохранились только в отношении фабрично-заводской промышленности, подчиненной ведению фабричной инспекции (табл. 3). Сумма штрафного капитала по фабрично-заводской промышленности была сравнительно велика и из года в год увеличивалась, достигнув к 1 января 1900 г. 2.4 млн руб., а к 1904 г. — 2.9 млн руб.⁷¹ Из него выдавали как при несчастных случаях с рабочими и на погребение умерших (это были основные статьи расхода), так и работницам в период беременности. Выдаваемые суммы из этого капитала были ничтожны: так, в 1903 г. при постоянной потере трудоспособности пособия в среднем достигали 12 р. 69 к., при временной нетрудоспособности — 4 р. 95 к.

Выше говорилось о законе 8 марта 1861 г., которым предусматривалось создание горнозаводских товариществ и вспомогательных касс при них. Всего таких касс было образовано 15, главным образом на Урале, число их членов в год начала работы (1881 г.) было 5946, в 1904 г. — 14 954. Эти кассы располагали значительными суммами, выросшими с 1881 по 1904 г. с 396.3 тыс. до 1821.1 тыс. руб. Значительная часть капитала кассы образовывалась от ссудных операций и процентов от ценных бумаг. Например, в 1904 г. в кассу поступило от членов кассы взносов на 74.3 тыс. руб., такая же сумма от казны, другие доходы (от ссудных операций и проценты) составили 71.5 тыс. руб. В 1884 г. кассы выдали пенсий заболевшим членам кассы и произвели затраты на их лечение всего в сумме 2 тыс. руб., в 1904 г. она уже достигла 119.6 тыс. руб. при увеличении числа членов кассы менее чем в 3 раза. Число пенсионеров, ушедших с работы по болезни или возрасту, выросло с 21 до 2728 человек, а сумма выдачи им пособий с 92 р. 05 к. до 79.9 тыс. руб. В числе пенсионеров 1904 г., получавших $\frac{1}{6}$ часть оклада, было 711 человек (в среднем по 14 р. 65 к.), получавших $\frac{1}{5}$ оклада — 647 человек (по 19 р. 32 к.), получавших $\frac{1}{4}$ оклада — 453 человека

Таблица 3
Штрафы, собираемые с рабочих,
и их расходование⁷²

Годы	Собрано штрафов с рабочих, руб.	Выдано рабочим, руб.
1901	555041	502432
1902	529465	501365
1903	527433	516862
1904	535945	535877

⁷¹ Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 г. СПб., 1906, стр. XIV.

⁷² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1914, стр. IX.

(23 р. 29 к.), получавших $\frac{1}{3}$ оклада — 439 человек (36 р. 38 к.), получавших $\frac{1}{2}$ оклада — 478 человек (по 63 р. 97 к.).⁷³

Таковы те отрывочные сведения, которыми располагает исследователь о состоянии социального обеспечения рабочих до принятия закона 1903 г. Общий размер пособий и пенсий, получаемых рабочими по инвалидности и болезни, подсчитать затруднительно, такого рода сведения имеются лишь за 1900 г., по данным обследования предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, без учета заводов, обложенных акцизом (сахарные, вино-водочные, спичечные предприятия). Всего учетом было охвачено 1274.1 тыс. рабочих с общей суммой заработной платы 269.9 млн руб. Расходы предпринимателей по страхованию рабочих составили 1465.9 тыс. руб., на врачебную помощь — 4607.2 тыс. руб., на благотворительные учреждения (ясли, богадельни) — 1188.3 тыс. руб.⁷⁴

Самой крупной статьёй расхода оказались издержки на врачебную помощь, значительно меньшими были расходы на страхование. Эти суммы не попадали целиком рабочим, они включали в себя расходы на содержание больниц, врачебного персонала, при страховании в акционерных обществах их прибыли и т. д. Какие же собственно суммы попадали рабочим в виде пособий по болезни, старости и увечью, установить невозможно.

Общая сумма расходов предпринимателей по всем трем статьям составляла 7261.7 тыс. руб., или 2.7% к зарплате рабочих; расходы на врачебную помощь были равны 1.7%, на страхование — 0.6%, на благотворительные учреждения — 0.4%. На одного рабочего в среднем приходилось около 5 р. 70 к., в том числе по страхованию 1 р. 15 к. Это более чем ничтожные суммы, на которые распедривалась российская буржуазия (табл. 4).

При анализе таблицы надо иметь в виду возможную неполноту полученных сведений, причем неодинаковую в разных отраслях промышленности, что должно сказаться как на показателях расхода промышленников, так и на показателях отношений этих расходов к величине заработной платы. Надо учитывать, что

⁷³ Г. Ф. Тиграпов. 1) Обзор деятельности касе горнозаводских товариществ при казенных горных заводах и рудниках с 1881 по 1893 г. Горный журнал, 1895, т. I, стр. 122, 134; 2) Горнозаводские товарищества казенных горных заводов и рудников в трехлетие 1894—1896 гг. Горный журнал, 1897, т. IV, стр. 262—270; 3) Горнозаводские товарищества казенных горных заводов и рудников в период с 1897 по 1901 г. Горный журнал, 1902, № 12, стр. 331, 358—371; С. П. Гусятников. Очерк деятельности горнозаводских товариществ, казенных горных заводов и рудников за 1902—1913 гг. Горный журнал, 1915, № 11—12, стр. 46, 58, 81, 93.

⁷⁴ Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926), т. I, ч. I. Промышленность 1920 года. М.—Л., 1924, стр. 68—72, 76—77; Статистика сведений о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 г. СПб., 1903, таблицы.

Расходы предпринимателей на социальное обеспечение рабочих по основным отраслям промышленности

Стрелка промышленности	Число рабочих	Сумма зарплат, тыс. руб.	Взношная помощь		Безвозмездные услуги		Справочные		Всего		На одного рабочего
			% к заработной плате	тыс. руб.							
Хлопчатобумажная	372136	63721,4	2,4	1525,4	0,8	537,7	0,4	242,7	2305,8	3,0	6 р. 19 к.
Шерстяная	427796	24791,6	2,1	457,7	0,5	409,5	0,4	86,0	653,2	3,0	5 р. 11 к.
Льняная	71515	9965,6	2,4	240,6	0,4	63,5	0,6	54,6	338,7	3,4	4 р. 74 к.
Остальные	50094	9995,0	1,2	117,7	0,7	74,3	0,3	26,1	248,1	2,2	4 р. 36 к.
Итого	624544	105473,6	2,2	2341,4	0,7	765,0	0,4	409,4	3515,8	3,3	5 р. 60 к.
Металлообрабатывающая	235785	80412,4	1,2	949,3	0,2	171,6	0,7	569,6	1699,5	2,1	7 р. 17 к.
Механическая обработка дерева	73964	13829,6	1,4	198,9	0,2	27,2	0,9	125,7	351,8	2,5	4 р. 76 к.
Обработка минеральных веществ	127970	25866,3	1,8	458,3	0,2	63,8	0,3	77,8	599,9	2,3	4 р. 69 к.
Обработка продуктов питания	71642	12968,9	1,4	180,0	0,4	48,9	0,9	123,5	352,5	2,7	4 р. 96 к.

далеко не все промышленники брали на себя расходы по страхованию, полученные же суммы приходится раскладывать на всех рабочих. Тем не менее таблица показательна в том смысле, что во всех отраслях промышленности расходы на врачебную помощь выше, чем по другим статьям, в том числе и на страхование.

Особенно это различие велико в отраслях, где подавляющее большинство предприятий находилось вне города, прежде всего в текстильной. Несколько выше показатели расходов на страхование в металлообрабатывающей промышленности, на предприятиях по механической обработке дерева и по обработке пищевых продуктов, это вызвано тем, что в первых двух отраслях наблюдались более частые случаи травматизма с тяжелыми последствиями.

Более повышенные расходы по этим статьям, прежде всего в текстильной промышленности (3,3%), отражают различие в величине заработной платы, которая в среднем для рабочих хлопчатобумажной промышленности равнялась 171 руб., для пищевой — 179 руб., механической обработки дерева — 187 руб., обработки минеральных веществ — 202 руб., для обработки металлов — 341 руб. Так что несколько более повышенные расходы на врачебную помощь и благотворительные учреждения в текстильной промышленности несколько не компенсируют низкий уровень заработной платы рабочих этой отрасли промышленности.

Таково положение со страхованием рабочих в стране, которое сложилось под воздействием двух факторов — растущего травматизма на предприятиях и рабочего движения, которое принимало все более массовый характер. Организацией вспомогательных касс, выдачей пособий по увечью, страхованием рабочих в частных страховых, а затем и во взаимных обществах буржуазия пыталась снять с себя обвинения в бесчувственности и невнимании к рабочим, оказать влияние на рабочих «заботой» о них, использовать в своих интересах систему патриархального попечительства.⁷⁵

Складывавшаяся практика вознаграждения рабочих сопровождалась обсуждением в кругах правительства и буржуазии вопроса об обеспечении рабочих, получивших увечье. Наиболее интенсивно оно шло в 80-х—начале 90-х годов, когда был поднят вопрос и о выдаче пособий рабочим по болезни (профессиональным). Тогда же широко дебатировались и принципы, на которых должно быть построено страхование. Однако ни правительство, ни буржуазия, внешне интенсивно обсуждавшие все эти сюжеты, по существу, не спешили, особенно буржуазия, с разрешением этого более чем назревшего социального вопроса. Только в 1903 г., в условиях резкого обострения классовых противоречий в стране,

⁷⁵ См.: Л. М. Иванов. Самодержавие и рабочий класс. Некоторые вопросы политики царизма. Вопросы истории, 1968, № 6, стр. 46—48.

правительство при известном сопротивлении части буржуазии проводит закон «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно и членов их семейств».

Закон 1903 г. был значительно хуже, чем выработанные в 80—90-х годах в Министерстве финансов законопроекты, отражая в значительной мере сложившуюся практику вознаграждения рабочих, он обязывал буржуазию — и это было новым — под наблюдением фабричной инспекции оказывать рабочим материальную помощь в виде пособий и пенсий в случае их увечья на производстве.